

АЛЬБОМ ИСТОРИИ

Элегантные стальные рыцари
щеголевато поблескивающие на вечернем солнце
мрачные монахи
оттесняемые пестрой толпой придворных к миру теней
и король
шелковый размягченный величием
восседающий на дорогостоящем троне
вокруг которого мельчат в движениях и мыслях
упойтельные вельможи
суетливо меняющиеся местами
хотя
требуется застыть для художественного снимка
обмакнуть палец в слюну
и нехотя открыть следующую страницу Истории
исписанную нервным почерком Нового Времени
с бунтарским порывом на полях
оторвавшим несколько последних строк
чтобы подарить их голосистому будущему
где уже расположились для начала любовной игры
энергичные кариатиды кубизма
и свисают из-за цветастого занавеса Революции
увесистые футуристские кулаки.

ЭПИЗОД

Николаю Исаеву

Жадно кинулся в дверь
но не смог
растерялся
шумела зеленая штора за ним
как осиновый плач бездорожья
и тщетно тянулся
как жалобный писк
одинокий звонок

Сергей Николаевич Носов родился в Ленинграде в 1956 году. Историк, филолог, эссеист, литературный критик и поэт. Доктор филологических наук и кандидат исторических наук. Автор большого числа работ по истории русской мысли и литературы. Публиковал произведения разных жанров в журналах «Звезда», «Новый мир», «Нева», «Север», «Новый журнал», в литературном приложении к парижской газете «Русская мысль» и др. изданиях. Стихи впервые опубликовал в ленинградском самиздатском журнале «Часы» в 1980-е годы. В официальную печать попал как поэт в годы горбачевской «перестройки». Входил со своими стихами в «Антологию русского верлибра» и «Антологию русского лиризма», публиковал стихи в альманахах «Истоки», «Петрополь», в «Новом журнале» и ряде др. изданий. Живет в Санкт-Петербурге.

из придавленной кнопки
в квартирную мякоть
а после
вышло злое лицо на помятых ногах
застеснялось при свете игривых улыбок
и тихо
волоча подбородок по полу
сбежало
как сбегает у старенькой бабушки все молоко
у скупого хозяина — тощая злая собака.

ПОЭЗИЯ ЛЕТА

В желтой обложке полдня
возгласами разбросана поэзия лета
мелодия знойного солнца
покой тропинки вдоль побережья
и ровное дыхание волн
теплых и усталых
раскидывающих седые волосы пены
по песку
истоптанному босыми ногами.

В красной обложке заката
завернут слабеющий крик уходящего дня
как гудок теплохода
который так медленно тает
за дамбой
уже миновав и маяк
одинокое мерцающий в сонном молчанье.

В черной обложке ночи
рассыпаны бисером мелким огни
проводившие в темень шоссе
одинокое горящие в окнах
и создавшие чудом
безумную россыпь созвездий
на обнаженном безоблачном небе.

* * *

Пыль стареет
слипаясь в темных углах
в серую массу
ноги стирают паркет до шершавости
а стекла окон кажутся разбитыми жадными взглядами
за окнами видна только вода
темная глиняная вода реки
с тяжелыми берегами из камня
и открытыми ртами мостов
которые скоро спрячет во тьму

ватное одеяло ночи
засыпанное порошком огней
тихо безлюдно
при выходе
тяжелая дверь шепчет что-то невнятное
ветер хватается за шапку
и холодная рука уходящего солнца
машинально устанавливает за спиной тень.

* * *

Мы были рады
это странно
небо
затянутым казалось сетью звезд
которые усердно разгорались
по мере сил
несчастные огни
сопротивлялись продвижению ночи
по улицам
и было так легко
так славно окунуться в неподвижность
вошедшую когда пробило час
час ночи
несущественная сырость
небрежность силуэтов
и дома
давно запечатлевшие покорность
всем обликом
скамья фонарь
цветы
в полузаросшей клумбе безымянны
и сладостно коснуться тишины.

* * *

О. М.

Осень приходит
как светлое чувство
прохладой
скользящей как призрак
в тени пожелтевшей аллеи
пустынного парка
где нет никого
кроме сгорбленной памяти
утром сменившей
портрет постаревшей мечты
с голубыми глазами
и фигурку Амура
на розовой тумбе
с тяжелой и острой стрелой.

* * *

Телесная мягкость и бант желторотого счастья
и жизнь соразмерная хрупким желаньям
из хрусталя и фарфора
подобны
игровому моменту
в истории гномов надежды
завязавших шнурки на тяжелых ботинках эпохи
прошагавшей по всем пустырям до музея
где за толстым стеклом башмаки и сегодня стоят
в жирном мареве масляных взглядов
мутнея.

* * *

Хлопнули дверью мечты
и ушли
а надежды закрыли глаза
и заснули
и судьба наклонилась
до самой земли
словно ветка
которую ветры согнули
но я был и останусь
таким же простым
пусть уходят насмешки
как лишние люди
и пусть день остается
таким же пустым
я ведь знаю
что что-то хорошее будет.

* * *

Огарок солнца
не заменит свечи
которых здесь
поставлено так мало
в плену у забвения
остался вечер
на мятой простыни
под старым одеялом
и все ушли
оставив только тени
молчание
застыло в коридоре
и жизнь безмолвно
встала на колени
перед иконой
постарев от горя.